

Девушка глубоко дышала и ее грудь тяжело вздымалась. В ее юности и неопытности было какое-то особенное очарование. Пара блестящих темных глаз перемещалась с Цянь Е на землю и обратно.

- Я... Мне кажется, мы раньше встречались.

Цянь Е ответил неизменившимся голосом:

- Как ты думаешь, где мы встречались раньше?

Он был не менее удивлен, хотя уже давно догадался, что девчонка его вспомнила.

Из-за его телосложения вампира Цянь Е с возрастом сильно изменился. Даже с Сун Цзынину, который в течение нескольких лет являлся его товарищем по лагерю, пришлось объясняться, чтобы подтвердить это. Интуиция, которой обладала эта девочка, оказалась настолько невероятной, что волосы на затылке становились дыбом.

Юная леди, по всей видимости, собрала всю свою смелость и с большим трудом произнесла:

- Мне кажется... когда мы были еще очень юными... ты поделился со мной... хлебом.

- Хммм... - Цянь Е не стал ни подтверждать, ни отрицать ее слов. - Ты вошла в клан Бай?

Девочка кивнула.

- Мне недавно очень повезло встретить старшую сестру Бай Аоту. Она привезла меня обратно в клан Бай и обеспечила всем необходимым - едой, обучением и препаратами. Они дали мне имя Бай Кунчжао.

- Тебе действительно повезло.

Тон Цянь Е выглядел безразличным. Затем он спросил:

- Ты не настолько юна, как кажешься, если я правильно помню?

Бай Кунчжао покорно ответила:

- После того, как ты уехал, я еще долго оставалась жить на свалке. Еды еле хватало, чтобы выжить. Когда я выросла и смогла двигаться дальше, я покинула то место и слонялась везде в поисках пищи. Я нахожусь в клане Бай меньше года и только у них я в первый раз наедаюсь досыта. Возможно, мне так и не удалось вырасти из-за того, что все эти годы я слишком мало ела.

Когда она говорила, ее голос был очень спокойным и выражение на ее лице тоже постепенно успокоилось. Эти несколько слов охватывали десяток лет ее жизни.

После этого между ними вновь воцарилось молчание.

Цянь Е сохранял непринужденную позу и молча смотрел на Кунчжао. Девчонка, в отличие от него, смотрела себе под ноги, держа руки за спиной. Она была похожа на маленькое животное, которое, столкнувшись с могучим хищником, перестало сопротивляться и ожидало своей смерти.

Эта неловкая тишина была столь удушающей, что хотелось кричать во весь голос.

Цянь Е глубоко вздохнул и, фальшиво улыбнувшись, произнес:

- Хорошо, очень хорошо. Отлично сработано. Ты действительно не дала мне ни одной причины для того, чтобы тебя убить. От тебя даже не исходит убийственного намерения... Какая редкость.

Бай Кунчжао вздохнула с облегчением. Несмотря на то, что она робко надула губы, линия, нарисованная ее розовыми губами, почти походила на улыбку.

Цянь Е равнодушно произнес:

- Я не из тех, кто оглядывается назад. Пусть прошлое останется прошлым. Только в будущем, если мы встретимся вновь, не давай мне поводов тебя убить.

- Не дам! - уверенно произнесла девочка.

Улыбка Цянь Е неожиданно растянулась шире, и он сказал:

- Моё плохое настроение тоже повод.

Бай Кунчжао немедленно затихла. Она опустила голову и больше не произнесла ни слова.

- Твою мать! - вырвалось изо рта девочки после того, как Цянь Е удалился.

Бай Кунчжао смотрела в спину Цянь Е. По ее мнению, парень уходил в спешке, и его оборона была недостаточно плотной. Навскидку было, по крайней мере, четыре, а то и пять открытых зон, которыми она могла бы воспользоваться.

Однако она молча сжала кулак и неимоверным усилием воли заставила себя вновь опустить голову. Ее ногти больно впились в ее ладонь, заставляя проступить капельки липкой крови.

Отойдя на приличное расстояние, Цянь Е обернулся и увидел, что Бай Кунчжао все еще покорно и тихо находится в своем прежнем положении. Он покачал головой и ускорил свой шаг.

Эта маленькая девочка сумела поразить его даже после стольких лет. Когда она сама решила погнаться за Цянь Е, она точно скрывала недобрые намерения, но сейчас она не проявила и нотки своей враждебности. После чего заняла беззащитную позицию и практически заставила всех поверить в то, что пришла сюда для того, чтобы извиниться.

Совесть Цянь Е не позволила ему без очевидных причин предпринять что-либо против абсолютно невраждебного человека. К тому же после более глубоких размышлений он сомневался в том, смог ли бы он действительно убить эту девчонку, обладающую столь удивительными боевыми инстинктами, за одну атаку. Если бы не смог, это бы дало ей возможность воспользоваться этим моментом.

Эта была редкая возможность. Бай Кунчжао, с дарованной ей интуицией, несомненно, отыскала бы слабые места своего оппонента и, в конце концов, склонила бы чашу весов на свою сторону.

* * *

К моменту, когда Бай Кунчжао возвратилась в долину, Бай Лунь уже приказал своим подчиненным собрать трупы темных рас в одну кучу. Неподалеку были возведены два

деревянных кола, к ним были привязаны два вампира. Два солдата клана Бай нанесли им несколько открытых ран и капали в них серебром. Увидев, что Бай Кунчжао вернулась, Бай Лунь поспешил к ней и поинтересовался:

- Мисс Кунчжао, с Вами все в порядке? Вы выглядите бледной.

Девушка покачала головой и ответила:

- Я в порядке. Я выходила просто для того, чтобы осмотреться. Мы нашли какие-нибудь зацепки?

Бай Лунь покачал головой.

- Нет, кажется этим двум вампирам тоже ничего неизвестно. Нужно продолжать поиски.

- Раз им ничего не известно, давайте подольше их развлекать. Кроме того, я очень устала. Давайте сегодня разобьем лагерь здесь.

Бай Лунь тут же приказал своим подчиненным разбить палатку. Он путешествовал с этой девчонкой уже довольно продолжительное время. Даже такого закаленного в боях ветерана, как он, пугали ее кровожадные методы. Бай Лунь знал, что ее будущие перспективы безграничны даже без ее отношений с Бай Аоту. Он точно знал, что если и не лебезить перед ней, то обижать ему ее точно не стоит.

Бай Кунчжао вошла в свою палатку, закрыла занавес и налила себе чашку воды.

Впрочем, вода в чашке оказалась беспокойной – она задрожала и расплескалась по бокам. Бай Кунчжао еще не успела сделать ни одного глотка, но вся ее грудь уже была мокрой насквозь. Она в изумлении перевела свой взгляд и обнаружила, что ее руки, которые пронзили бесчисленное количество сердец, в этот момент бесконтрольно тряслись.

Она быстро поняла, что боится.

Страх – не бог весть какая редкая эмоция. Бай Кунчжао в своей жизни никогда не испытывала даже намек на ощущение безопасности. Именно этот страх опасности позволил ей выжить в чрезвычайно враждебной обстановке. Но на ее памяти этот страх отличался от любого испытанного ею ранее.

Она снова поставила чашку с пролившейся водой на стол и подсознательно активировала немного силы, чтобы стабилизировать ее. Треснув, стальная чашка расплющилась.

Бай Кунчжао взялась за свою дрожащую правую руку левой. Она ровно села и постаралась понять, чего же она так боится.

Этого человека? Того, которого она узнала с первого взгляда?

По своему жизненному опыту она прекрасно знала, что может рассчитывать только на себя. Если в ее голове возникало какое-то мнение, то это всегда оказывалось правдой. Точная логика, обоснования, доводы – все это было фальшью.

Поэтому, когда ее инстинкты сказали ей, что этот человек смертельно опасен, она сразу же погналась за ним. Все их взаимодействие было пропитано опасностью... Несмотря на то, что Цянь Е не показывал и доли намерения убить, она знала, что не может позволить себе ни

единого неправильного ответа. В противном случае, фигуральный клинок, который она почувствовала спиной на поле боя, мгновенно превратился бы в острый меч и пронзил ее сердце.

Впрочем, Бай Кунчжао так же верила, что Цянь Е не станет действовать против нее. Это было потому, что она хорошо понимала людей и знала, как много вреда может принести ее несовершеннолетний внешний вид. Но все равно боялась, очень-очень боялась. Сейчас, думая об этом, она уже не была столь уверена.

В первый раз интуиция подвела Бай Кунчжао. Она начала размышлять о том, по какой же причине она сразу стала ассоциировать воина, владеющего Орлиным Когтем, с тем юным мальчиком со свалки?

Эти глаза! Ее разум словно ударило молнией! В тот же миг она поняла, чего она так сильно боится! Этих глаз!

Но почему она испытывала такое чувство?

Бай Кунчжао припомнила все в деталях. Оружие Цянь Е, его телосложение и методы. По этим деталям можно было судить о силе воина. Цянь Е был могучим, а его движения проворными. Его руки и ноги были аномально сильными. Пара пистолетов и Сияющая Грань были великолепными орудиями, но они не пробуждали в ней никаких сильных реакций.

Глаза Цянь Е были вполне обыкновенными. Возможно, другие люди даже назвали бы их красивыми, но без особых способностей они не имели бы для Бай Кунчжао никакого значения. Если бы ей нужно было сказать, что такого особенного в этих глазах, она сказала бы об их исключительной ясности, такой же, как в безупречном кусочке кристалла.

Но именно эти глаза так сильно напугали ее.

Неужели она боялась особой способности, которую ее инстинкты не могли распознать? Или она опасалась его абсолютно спокойного, но не безжизненного взгляда?

Бай Кунчжао не могла вспомнить точно, сколько человек она убила. Для нее выживание и сытость были всем, что имело значение – все препятствия должны были быть устранены. Среди ее жертв были разные люди и члены темных рас. Каждая жертва отвечала по-своему: некоторые были шокированы, другие злобно матерились, третьи оставались непоколебимыми. Но были и другие, которые сражались с ней до самого конца. Бай Кунчжао видела немало несгибаемых личностей, которые продолжали сражаться в хорошем расположении духа даже со сломанными руками и ногами. В конце концов, все они умирали от ее рук.

Девушка всегда верила, что среди людей или даже среди всех живых существ есть только два типа: те, кого она может убить сразу и те, кого она сможет убить в будущем. Поэтому, состояние ее соперников и их решимость никак не влияли на нее.

Но ничего из этого не объясняло, почему она вспомнила эту маленькую деталь после стольких лет и почему она так боялась этих глаз.

Юная леди долго размышляла, но так и не смогла найти ответов. Но одно она знала наверняка. Если та ситуация из прошлого повторится вновь, этот человек точно не станет сомневаться и спустит курок.

Прошло более десяти лет. Она изменилась, и он тоже.

За всю ночь Бай Кунчжао так и не удалось сомкнуть глаз.

* * *

В далекой пустоши Цянь Е присел на большой скале, уставившись на долину под ней. Ему совсем не хотелось спать. В его сердце кружилось намерение убить, его сердце охватило необъяснимое чувство досады. Голос в его голове твердил ему вернуться и убить Бай Кунчжао, избавиться от потенциальной угрозы.

Цянь Е контролировал свое волнение. С того времени, как в нем появилась темная кровь, именно такие неконтролируемые эмоции он презирал особенно. Он очень боялся потерять рассудок и упасть во тьму.

Он также чувствовал себя довольно странно. Почему у него вспыхнуло это острое намерение убить только после того, как он покинул эту девчонку? По правде говоря, тогда они оба были детьми и не до конца осознавали, что делают. И во вторую встречу между ними не было никакого конфликта. Если кто и имел злой умысел, так это он, ведь на поле битвы он неоднократно брал девушку на прицел.

После тщательных размышлений он пришел к выводу, что это убийственное намерение было враждебностью, которая глубоко отпечаталась в его инстинктах выживания.

Из-за него он был столь сильно взволнован, что просто не находил себе места. Ему стоило больших усилий подавить это сильное желание выследить и убить Бай Кунчжао. К тому же, он чувствовал себя довольно противоречиво. С такой пугающей интуицией, как у этой девчонки, если он объявится перед ней вновь, то для нее это точно не станет сюрпризом. Но, если бы он тогда не ушел, она, вероятно, так и стояла бы там, не шелохнувшись.

Среди ночного прохладного ветра Цянь Е покачал головой, выбрасывая из нее практически все свои нелепые мысли. Он начал подъем и перепрыгнул через горный участок. Так как он все равно не мог уснуть, парень решил отправиться и поискать, нет ли каких неудачливых солдат темных рас, которые хотят попасть под дуло его пистолета.

Цянь Е не нашел никаких неудачливых воинов, но вместо них наткнулся на неудачливых зверей.

Неподалеку от каньона соседнего горного хребта, Цянь Е, двигаясь вверх по горе, обнаружил естественный каньон, в котором лениво передвигались два гигантских питона.